

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ш-961

1-84-157

ШУМБЕРА

Михал

НЕПЕРИФЕРИЧЕСКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ЛЕГКИХ ЯДЕР С ЯДРАМИ
ПРИ ИМПУЛЬСЕ 4,5 ГэВ/с НА НУКЛОН

Специальность: 01.04.01 - экспериментальная физика

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата физико-математических наук

Дубна 1984

Работа выполнена в Лаборатории высоких энергий Объединенного института ядерных исследований

Научные руководители:

доктор физико-математических наук,
профессор

Константин Дмитриевич
ТОЛСТОВ

кандидат физико-математических наук,
доцент

Йосеф
ТУЧЕК

Официальные оппоненты:

доктор физико-математических наук,
старший научный сотрудник

Юрий Александрович
БАТУСОВ

кандидат физико-математических наук,
старший научный сотрудник

Александр Иванович
ТИТОВ

Ведущее научно-исследовательское учреждение:

Физико-технический институт АН УзССР, г. Ташкент

Автореферат разослан "29" марта 1984 г.

Защита диссертации состоится "3" мая 1984 г. на заседании Специализированного совета Д-047.01.02 Лаборатории высоких энергий Объединенного института ядерных исследований, г. Дубна, Московской области.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ЛВЭ ОИЯИ.

Ученый секретарь

Специализированного совета

М.Ф.Лихачев

М.Ф.ЛИХАЧЕВ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. За последние несколько лет в исследований ядерных явлений и в физике элементарных частиц произошли заметные изменения, позволяющие предсказать существование, при достаточных барионных плотностях, новых форм ядерной материи, в частности, сверхплотной и кварковой. Поиском и исследованием проявлений этих новых эффектов занимается релятивистская ядерная физика.

Экспериментально были разработаны два подхода, претендующие хотя бы на частичное решение поставленной задачи: в первом – необходимыми для проявления эффектов, связанных с большими плотностями и температурами, считают отбор событий, в которых геометрический контакт между нуклонами сталкивающихся ядер является максимальным. Во втором – исследуют эффекты флуктуации ядерной плотности на малых расстояниях. Это означает, что в первом случае отбирают события с большими множественностями вторичных частиц, а в другом – взаимодействия с испусканием частиц далеко за кинематическими границами свободных нуклон-нуклонных соударений.

Очевидно, что исследования подобного рода наиболее рационально проводить в 4π -геометрии. Это позволяет исследовать не только те или другие инклозивные характеристики, но также выявлять всевозможные корреляционные связи между ними. Интерес представляет также последовательное сравнение экспериментальных результатов с расчетами, проведенными в рамках моделей, опирающихся на традиционные представления о строении ядер и их соударениях при высоких энергиях.

Цель работы – получение и анализ нового экспериментального материала по взаимодействиям легких ядер с ядрами в области релятивистских энергий ($E_0 = 4,6 \text{ А ГэВ}$), характеризующегося широким диапазоном переданного импульса и энергии, масс ядер мишней, а также единобразием условий и методики экспериментов;

– изучение связи центральных ядро-ядерных соударений с процессами испускания быстрых адронов в заднюю полусферу в л.с.к.

Новизна работы заключается в том, что впервые получены и проанализированы данные по характеристикам событий, сопровождающихся вылетом быстрого адрона назад в соударениях протонов и альфа частиц с группами ядер (C, N, O) и (Ag, Br) при импульсе $4,5 \text{ ГэВ/с}$ на нуклон. При этом установлен ряд новых эмпирических закономерностей этих процессов и установлена их связь с динамикой центральных ядро-ядерных взаимодействий. Впервые изучены протон-ядерные соударения без образо-

вания релятивистских частиц. Обнаружены нерегулярности в угловых спектрах испарительных частиц, испущенных из легких ядер, а также в угловых спектрах быстрых фрагментов при полных разрушениях ядер (Ag, Br) ядрами углерода.

Практическая ценность полученных результатов состоит в том, что они приводят к лучшему пониманию динамики ядро-ядерных соударений в области релятивистских энергий и поэтому могут быть полезны при построении новых и развитии уже существующих моделей взаимодействий высокозенергетических ядер. Результаты по угловым спектрам медленных частиц, испускаемых из легких ядер фотоэмulsionи, критерии отбора центральных соударений, а также полученные в настоящей работе указания на определенную роль эффектов гидродинамического типа в этих соударениях могут быть использованы в качестве отправной точки для электронных экспериментов. Методика разделения событий на группах ядер фотоэмulsionи дает возможность изучать процессы, для которых зависимость от атомного номера ядра-мишени априори неизвестна.

Апробация работы. Результаты настоящей работы докладывались и обсуждались на Специализированном семинаре по релятивистской ядерной физике, а также на других семинарах ЛВЭ ОИЯИ, на международных рабочих совещаниях Сотрудничества по исследованию взаимодействий быстрых ядер с ядрами (ФЭК ОИЯИ), были представлены на Международной конференции по ядро-ядерным соударениям (Ист Лансинг, США, 1982 г.) и на УП Конференции чехословацких физиков (Прага, 1981 г.).

Публикации. Основные результаты диссертации опубликованы в 9 работах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения, содержит 140 страниц машинописного текста, в том числе 39 рисунков, 17 таблиц и библиографический список литературы из 94 наименований.

На защиту выносятся следующие результаты:

1. Метод выделения взаимодействий с различными группами ядер фотоэмulsionи и центральных ядро-ядерных соударений для случая легкого ядра-снаряда и тяжелой мишени.

2. Экспериментальные данные по характеристикам неупругих взаимодействий протонов и альфа частиц с ядрами с вылетом и без вылета быстрых ядер снарядов назад в л.с.к.

3. Поиск гидродинамических эффектов в центральных соударениях ядер гелия и углерода с тяжелыми ядрами.

4. Проведение сравнительного анализа фрагментационных характеристик легких и тяжелых ядер фотоэмulsionи во взаимодействиях, вызванных протонами и альфа-частицами.

5. Проведение детального анализа протон-ядерных столкновений при отсутствии релятивистских заряженных частиц в конечном состоянии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и основная цель работы – изучение непериферических взаимодействий легких ядер с ядрами. Кратко изложено содержание диссертации.

В первой главе изложена экспериментальная методика^{1,2/}, использованная при обработке материала, полученного в столках ядерных эмульсий, облученных протонами и ядрами гелия и углерода с импульсом $p_0 = 4,5$ ГэВ/с на наклон на синхрофазотроне ЛВЭ ОИЯИ. При облучении протонами и ядрами 4He использовались, кроме фотоэмulsionий стандартного ядерного состава (E_m) и фотоэмulsionий, загруженные легкими ядрами H, C, O (E_m^*)^{3/}. Таким образом, экспериментальный материал состоит из 5 ансамблей неупругих соударений легких ядер с ядрами фотоэмulsionии, полученных в сотрудничестве с лабораториями Алма-Аты, Бухареста, Кошице (ЧССР), Ленинграда, Москвы, Ташкента, Улан-Батора^x.

Просмотр столок был выполнен методом "вдоль следа". Измерялись пространственные (θ) и азимутальные (γ) углы вылета всех заряженных частиц, которые были количественно разделены на релятивистские (s) "серые" (g), "черные" (b) и одно-, двух- и более зарядные стриппинговые фрагменты налетающего ядра (s', g', b').

Изложена методика выделения событий на отдельных группах ядер фотоэмulsionии. Предложены и апробированы критерии отбора неупругих взаимодействий релятивистских ядер с водородом фотоэмulsionии^{4/}. Их основой является использование информации о суммарном заряде всех фрагментов налетающего ядра Q. Введен новый метод разделения событий на группах ядер (C, N, O) и (Ag, Br), в котором статистические веса для разных групп определяются на основе фрагментационных характеристик легкой и тяжелой групп, полученных с помощью разностной процедуры из данных в E_m и E_m^* ^{5/}.

Во второй главе диссертации представлены экспериментальные данные по общим характеристикам ядро-ядерных соударений.

Сравнительный анализ неупругих взаимодействий протонов и альфа-частиц с группами ядер (C, O) и (Ag, Br) показал^{6/}, что:

а) Увеличение коллимации вперед угловых спектров s- и g-частич, наблюдающееся при увеличении массы ядра-снаряда A_c , происходит, в основном, при столкновениях с легкими ядрами фотоэмulsionии,

х) Автор пользуется случаем выразить глубокую признательность коллекции по сотрудничеству за совместную работу по набору и частичному анализу экспериментального материала.

где роль прямых процессов весьма значительна. Это иллюстрируется на рис. I, где для обеих рассматриваемых групп ядер $A_M = (\text{C}, \text{O})$ и $A_M = (\text{Ag}, \text{Br})$ приведены отношения инклюзивных распределений релятивистских частиц по квазибыстроте $\gamma = \ln \operatorname{ctg}(\theta/2)$ вида

$$R_{A_M}(\gamma) = \left[\frac{1}{\sigma_{\text{in}} d\eta} (\text{"He} + A_M) \right] / \left[\frac{1}{\sigma_{\text{in}} d\eta} (p + A_M) \right].$$

а) Угловые распределения s -частиц (см. рис. 2, где они приведены в переменной $\cos \Theta$), испущенных из легких и тяжелых ядер-мишеней, весьма различаются по своей форме. Обращает на себя внимание широкий максимум в области углов $60^\circ - 90^\circ$ в распределениях для $p(\text{C}, \text{O})$ (рис. 2a) и $^4\text{He}(\text{C}, \text{O})$ (рис. 2b) соударений, являющийся, вероятно, также следствием заметной роли прямых процессов, в том числе и упругого выбивания медленных нуклонов отдачи.

В работе также приведены для всех вышеуказанных комбинаций ядер-снарядов и мишеней характеристики распределений по множественности и различные корреляции вторичных частиц. Отметим, что большую роль при их анализе и правильном понимании играет в случае налетающего протона необходимость учета энергобаланса между продуктами фрагментации мишени и рожденными частицами. На это обстоятельство также указывают результаты^{4,6} сопоставления протон-ядерных (pA) взаимодействий при $E_0 = 4,6$ ГэВ с данными при более высоких энергиях. Показано, что при $E_0 < 20$ ГэВ существует выделенная группа событий, характеризующихся отсутствием релятивистских заряженных частиц в конечном состоянии. Проведенный нами анализ³ этого класса взаимодействий (дающего при наших энергиях $E_0 \approx 12$ -й вклад в R_{A_M}) принят с целью выяснить, возникают ли наблюдаемые события в глубоко-неупругих взаимодействиях, при которых налетающая частица останавливается в мишени (K.Nakai et al. Phys. Lett., 1983, 121B, p. 373) и

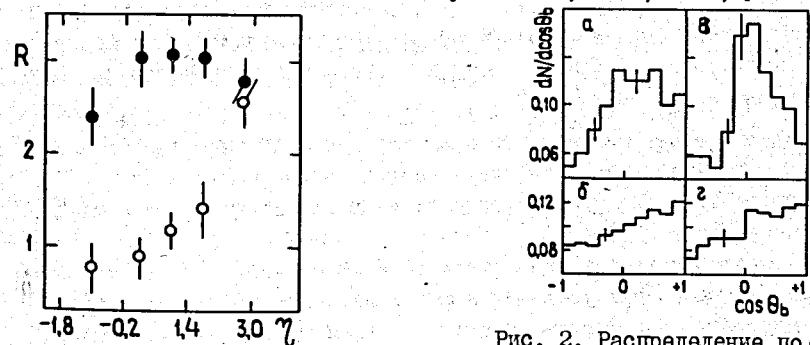


Рис. 2. Распределение по $\cos \Theta$ для налетающих протонов (а, б) и s -частиц (в, г), для легких (а, в) и тяжелых (б, г) ядер-мишеней.

полностью отсутствует мезонообразование (Z.Strugalski, EI-80-215, Дубна 1980). Установлено, что:

а) Характеристики g -частиц в событиях с $n_s=0$ отличаются от таких характеристик в событиях, где рождаются s -частицы (точнее $n_s > 1$) только более широким распределением множественности и небольшим уменьшением асимметрии углового распределения.

б) Оба класса событий хорошо описываются каскадно-испарительной моделью (КИМ).

В рамках КИМ процессы с большими передачами энергии-импульса подавлены и основным источником событий без релятивистских заряженных частиц является реакция перезарядки налетающего протона в нейтрон. Ее вероятность быстро падает с ростом E_0 , но увеличивается с числом перерассеяний протона в ядре, чем и объясняется относительно большое разрушение мишени в событиях с $n_s=0$.

В третьей главе рассмотрены характеристики ядро-ядерных соударений с испусканием быстрых адронов (s - и g -частиц) в заднюю полусферу (ЗП) в л.с.к.

В pE_m и $^{12}\text{C}E_m$ взаимодействиях проведено экспериментальное исследование предельной фрагментации ядер^{2,5}:

а) Импульсные спектры g -протонов, образованных в pA соударениях, описываются в области $\cos \Theta_g < -0,2$ и $p < 0,65$ ГэВ/с экспоненциальной зависимостью $\frac{E_g}{p} \frac{d\sigma}{dp} = C \exp(-Bp)$, $B = (12,6 \pm 1,8)(\text{ГэВ/с})^{-2}$; их средняя энергия в ЗП не зависит от угла испускания Θ ;

б) Угловые распределения s - и g -частиц в ЗП в пределах ошибок опыта одинаковы для налетающих протонов и ядер углерода;

в) Коэффициенты α степенной зависимости A_e^α инклюзивных сечений выхода этих частиц от массы снаряда A_e равны $\alpha(s) = 0,7 \pm 0,1$ и $\alpha(g) = 0,5 \pm 0,1$.

Изучение такой же зависимости от массы мишени A_M проведено для случая соударений протонов и ядер гелия с группами ядер ($\text{C}, \text{N}, \text{O}$) и (Ag, Br). Для налетающих протонов получено $\alpha(s) = 0,9 \pm 0,1$ и $\alpha(g) = -1,3 \pm 0,1$; для ядер гелия $\alpha(s) = 1,3 \pm 0,1$ и $\alpha(g) = 1,6 \pm 0,1$. В случае g -частиц, значения всех вышеуказанных коэффициентов α совпадают в пределах ошибок с такими же — для кумулятивных протонов (Барков Б.П. и др. препринт ИТЭФ, 1980, № 58, Аникина М.Х. и др. ОИИЛ И-83-616, Дубна 1983). Для ядра ^4He показано, что $\alpha(s)$ и $\alpha(g)$ растут с увеличением числа провзаимодействовавших нуклонов ядра-снаряда.

Для взаимодействий, вызванных протонами и ядрами гелия, установлено⁷:

а) Распределение множественности частиц n^B в ЗП как на легких, так и на тяжелых ядрах фотоэмulsionий, как для s - , так и для g -

частич, n_s^B , n_g^B согласуется с геометрическим распределением
 $P(n^B) = [1 - P(n^B > 0)] \left[P(n^B > 0) \right]^{n^B}$.

Эта закономерность имеет более общий характер, чем формула

$P(n^B) = P(n^B = 1)^{n^B}$, которая не противоречит опыту только в случае легких ядер-мишней. Предложенное нами геометрическое распределение описывает также данные других экспериментов, напр., множественности протонов в ЗП из $(p, d, {}^{12}\text{Be}, {}^{12}\text{C}) + {}^{181}\text{Ta}$ взаимодействий при $p_0 = 4,2 \text{ ГэВ/с}$ на нуклон (Ангелов И. и др. ЯФ 1980, 32, с. 1582);

За исключением данных по s -частицам из $p(\text{Ag}, \text{Br})$ соударений, не наблюдается существенной зависимости вероятности испускания частиц данного типа в ЗП $P(n^B > 0)$ ни от p_0 , ни при переходе от налетающих протонов к ядрам гелия;

в) События, не сопровождающиеся вылетом быстрых адронов в ЗП, имеют сильно периферический характер. Их устранение при помощи критериев $n_s^B > 0$ и $n_g^B > 0$ позволяет выделять события полного разрушения ядер ($\text{C}, \text{N}, \text{O}$).

г) Для легких ядер наблюдается слабая корреляция между процессами испускания s - и g -частиц назад, но для ядер (Ag, Br) они уже практически независимы: угловые характеристики частиц в событиях с вылетом частицы такого же типа в ЗП не зависят от того, имеется или нет частица другого типа в ЗП.

В четвертой главе изложены результаты анализа характеристик центральных соударений ядер гелия и углерода с тяжелыми ядрами.

Показано, что ${}^4\text{He}(\text{Ag}, \text{Br})$ соударения, удовлетворяющие часто используемому критерию центральности $Q=0$, содержат заметную периферическую компоненту^{8/}. Характерным свойством последней является не только малое разрушение ядра-мишени, но и отсутствие g -частиц в ЗП. В соответствии с этим предложен дополнительный к условию $Q=0$ критерий центральности^{7/}: ограничение снизу на количество фрагментов ядра-мишени. При его применении к исследованию центральных соударений ядер гелия и углерода с ядрами брома и серебра получено^{7/}:

а) Среднее число релятивистских частиц в этих соударениях пропорционально массе снаряда, что означает пропорциональность числу неупруго рассеянных нуклонов, налетающего ядра (учитывая факт, что в этих событиях неопределенность в числе провзаимодействовавших нейтронов ядра-снаряда была уже сведена практически к нулю);

б) Распределение по числу g -частиц, испущенных назад, не описывается, в отличие от усредненных по прицельному параметру взаимодействий, геометрическим распределением, а скорее, близким к пуссоновскому;

в) В анализируемых событиях наблюдается, с вероятностью близкой к единице, испускание g -частиц назад. Таким образом, установлено, что центральные соударения являются (для случая $A_c \ll A_M$) подклассом взаимодействий с образованием адрона в ЗП.

Последнее утверждение послужило в дальнейшем основой для совместного обсуждения экспериментальных результатов, полученных в настоящей и предыдущих главах. Данные по непериферическим взаимодействиям (т.е. таким, где происходит вылет быстрого адрона назад) были подвергнуты систематическому анализу, основанному на сравнении с КИМ^{2/8/}. Неучет образования резонансов, малонуклонных корреляций и (или) многокварковых конфигураций приводит к разной степени несогласованности КИМ с экспериментальными данными по большому числу характеристик. Здесь лишь отметим завышение в КИМ развития каскадной лавины, приводящее, в первую очередь, к заметной переоценке самой вероятности непериферических событий. Заключение о заметной роли коллективных эффектов в рассматриваемых соударениях оказывается, однако, в рамках проведенного анализа невозможным.

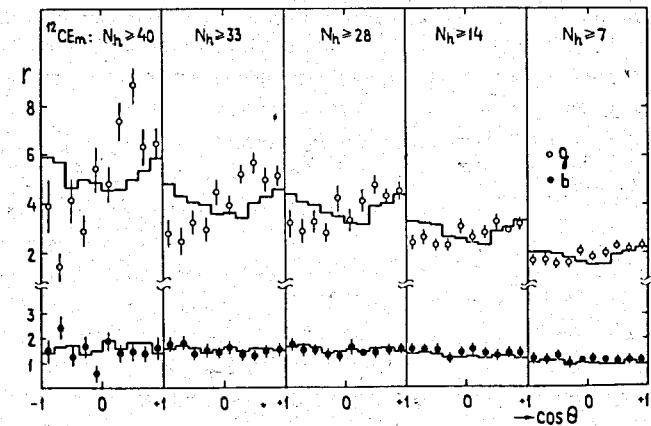


Рис.3

Поиску таких (гидродинамических) эффектов посвящен последний раздел четвертой главы диссертации. На рис. 3 приведены инклозивные угловые спектры g и b -частиц из ${}^{12}\text{C}(\text{Ag}, \text{Br})$ взаимодействий с разной степенью разрушения ядра-мишени, отнесенные к такому же спектру из $p(\text{Ag}, \text{Br})$ -соударений, имеющих $N_h > 7/6/$. Обращает на себя внимание максимум в диапазоне 50° - 80° в спектрах g -частиц, образо-

ванных в предельных расщеплениях ядер серебра. Его трактовка как проявление боковой эмиссии g -протонов кажется неубедительной: относительный спад в области малых углов можно объяснить ужесточением энергетических характеристик нуклонов, испущенных из ядра-мишени. В этом случае их заметная часть переходит из g в s -частицы.

Не менее интересными, однако, кажутся еще два обстоятельства: полное разногласие с КИМ (гистограмма) в случае g -частиц и "консервативность" спектров b -частиц по отношению к степени разрушения мишени (как в эксперименте, так и в КИМ).

В заключении сформулированы основные результаты диссертационной работы:

1. Разработана новая процедура выделения неупругих взаимодействий налетающих ядер с группами лёгких (C, N, O) и тяжелых (Ag, Br) ядер фотоэмulsionи, являющейся синтезом разностного метода и статистического разделения.

2. На основе нового метода проведено систематическое исследование взаимодействий протонов и альфа-частиц с группами ядер (C, N, O) и (Ag, Br), сопровождающихся вылетом быстрой частицы в заднюю полусферу в л.с.к. Установлен ряд эмпирических свойств этих процессов, в том числе:

а) распределение по числу релятивистских, а также g -частиц, испущенных в заднюю полусферу, подчиняется как для лёгких, так и для тяжелых ядер-мишеней единому вероятностному закону - геометрическому;

б) вероятности соударений с вылетом быстрых частиц назад практически не зависят от энергий (в диапазоне $E_0 = 4,6+400$ ГэВ) и масс ($A_c = I+4$) налетающих ядер и являются собственными характеристиками ядра-мишени, по которым можно восстановить распределения множественности этих частиц;

в) распределение множественностей продуктов фрагментации лёгких ядер-мишеней не зависит от типа (s или g) триггерной частицы, испущенной назад, и такие взаимодействия можно с большей вероятностью отнести к событиям полного раз渲а этих ядер.

3. Разработаны критерии отбора центральных взаимодействий лёгких ядер - снарядов с тяжелыми ядрами, основой которых является совместное рассмотрение процессов фрагментации ядра-снаряда и ядра-мишени. Показано, что эти взаимодействия являются подклассом непериферических соударений, характеризующихся вылетом быстрых частиц назад.

4. Показано, что протон-ядерные взаимодействия, в которых отсутствуют релятивистские заряженные частицы, не являются примером глубоконеупругого процесса, при котором налетающая частица останавливает-

ся в ядре-мишени. Установлено, что при $E_0 > 20$ ГэВ вероятность этих взаимодействий пренебрежимо мала и при $E_0 = 4,6$ ГэВ они хорошо описываются каскадно-испарительной моделью.

5. Изучены некоторые характеристики (множественности, угловые спектры) продуктов фрагментации лёгких и тяжелых ядер фотоэмulsionи во взаимодействиях, вызванных лёгкими ядрами с энергией $E_0 = 4,6$ ГэВ на нуклон. При этом обнаружено, что:

а) в угловых распределениях медленных фрагментов (b -частиц), испущенных из лёгких ядер-мишеней, имеется широкий максимум в области углов $60^\circ+90^\circ$;

б) с ростом степени расщепления ядер брома и серебра первичными ядрами углерода заметно увеличивается выход g -частиц в диапазоне углов $50^\circ+80^\circ$ в сравнении с $p(Ag, Br)$ -взаимодействиями.

Основные результаты диссертации опубликованы в следующих работах:

1. B.P.Bannik, ..., M.Sumbera, ..., V.I.Ostroumov. Inelastic Interactions of Protons with Photoemulsion Nuclei at 4.5 GeV/c; Препринт ОИЯИ, PI-I3055, Дубна 1980. Czech. J.Phys. 1981, B31, p.491.
2. V.I.Bubnov, ..., M.Shumbera, ..., B.Chadraa. Nuclear Interactions of 4.5 GeV/c Protons in Emulsion and the Cascade-Evaporation Model, Z. Phys. A - Atoms and Nuclei 1981, 302, p. 133.
3. M.Sumbera, S.Vokář. Inelastic Interactions of 4.5 GeV/c protons with Emulsion Nuclei not accompanied by Relativistic Charged Particles. Preprint JINR EL-81-436, Dubna 1981. Acta Phys. Slov. 1982, 32, p. 265.
4. M.Šumbera, S.Vokář. On some characteristics of the multiplicity distribution of shower particles originating from proton-emulsion interactions below 20 GeV. Proc. of the Int. Conf on Nucleus-Nucleus Coll., East Lansing, Michigan 1982, vol. 1. Abstracts, p.29. Сообщение ОИЯИ I-82-388, Дубна, 1982.
5. A.Abdelsalam, M.Šumbera, S.Vokář. Backward Particle Production by Protons an ^{12}C Nuclei in Emulsion at Momenta of 4.5 GeV/c/A. Proc. of the Int. Conf. on Nucleus-Nucleus Coll., East Lansing, Michigan 1982, vol. 1, Abstract, p. 8. Preprint JINR EL-82-509, Dubna 1982.
6. С.Вокал, М.Шумбера. Угловые спектры вторичных частиц во взаимодействиях протонов и ядер углерода с ядрами фотоэмulsionи при $p_0 = 4,5$ А ГэВ/с. Препринт ОИЯИ I-83-389, Дубна, 1983. Ядерная физика, 1984, т. 39, № 6.

7. А.Абдельсалам, ..., М.Шумбера, ..., Р.Тогоо. Центральные столкновения ядер гелия и углерода с ядрами серебра и брома при импульсе 4,5 ГэВ/с. Сообщение ОИЯИ PI-83-577, Дубна, 1983.
8. С.Вокал, Р.Тогоо, ..., Г.С.Шабратова, М.Шумбера. Неупругие взаимодействия протонов и альфа-частиц с ядрами при импульсе 4,5 ГэВ/с на нуклон с испусканием быстрых адронов назад. Препринт ОИЯИ I-83-652, Дубна, 1983.
9. В.Г.Богданов, С.Вокал, ..., Г.С.Шабратова, М.Шумбера. Сравнительный анализ взаимодействий протонов и α -частиц при импульсе 4,5 ГэВ/с/нуклон с ядрами (C, O) и (Ag, Br). Сообщение ОИЯИ I-83-908, Дубна, 1983.

Рукопись поступила в издательский отдел
13 марта 1984 года.